

В общем же послание представляется довольно стройным по содержанию, цельным по выраженному чувству и умелым по стихотворной форме. Стефан дорожит своим произведением, на которое, как он пишет, «положено грудов немало», и просит адресата «не истеряти» его «писанейде» (176—179). Судя по всему, данное послание только одно случайно дошедшее до нас произведение Стефана.

Остается определить время составления рассматриваемого послания. Поскольку известно, что Арсений до 1635 г. был в Москве, оно не могло быть написано ранее этого года. Скорее всего Стефан написал свое послание некоторое время спустя — год или два — после отъезда Арсения из Москвы. Его вопрос к Арсению: «Почто, всеизрядне, царствующий град оставил?» — в этом случае кажется всего более естественным. Поэтому послание могло быть написано и послано Арсению в 1636 или 1637 г.

*

Второе послание еще более обширное, чем первое. В нем после разбивки текста на стихи получилось примерно 311 стихов. Оно не имеет заглавия, как и первое послание, и не называет ни автора, ни адресата. Его начальные стихи: «Твое же, государь, писано словенски по краегранесии» и т. д. являются довольно неожиданными. По-видимому, перед ними был какой-то текст, который писец письмовника почему-то опустил.¹⁵

С другой стороны, конец публикуемого послания, начиная со стиха 288 — «Паки здравствуй, государь, о всещедром Христе», как кажется, составляет особое послание и присоединен к предыдущему тексту механически. На это как будто указывает и тот факт, что начальная буква «П» в стихе 288 писана киноварью.

Автор и адресат в послании не указываются. Судя по началу, послание является ответом на полученное автором письмо, в котором, вероятно, было несколько рифмованных строчек, где имя писавшего было написано «по краегранесии», т. е. начальными буквами этих строчек. Свое же имя автор назвать не хочет, потому что оно «многими и безмерными грехи обременено», а кроме того, «несть пользы во многогрешном нашем нарицании, аще не пребудем в добродетельном деянии».

в стихах 49—50 —

Якоже бо некая чада, имюще печаль, аки некое великое время (?),
Не видеши рождаших своих, и не могут их забыть,

в стихах 55—59 —

Почто, всеизрядне, царствующий град оставил,
А любомудрия своего нам, грешным, не прибавил,
Паче же в нем великия и красныя холмы,
И укрепился еси ныне во единой оградѣ жити.

См. также стихи 124—126, 164—165.

Ошибки в рифмах: бьет — вопием (стихи 12—13); туп — поступи (29—30), великим — дивним (99—100), книги — веригами (136—137), посправити — дождатися (172—173) и др. (см. исправления, сделанные в публикуемом тексте послания).

¹⁵ Между 46-м и 47-м листами в рукописи один лист утерян. Послание начинается на л. 47. Вверху страницы сохранилось несколько строчек конца какого-то послания: «прельщает нас, хошет, иже бы и весь мир соблазнити, но прокленет его бог, и будет бог между нами с нами. Аминь». Этот текст по содержанию нельзя отнести ни к посланию на л. 46, ни к нашему посланию, тем более что наше послание начинается несколько ниже.